

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3**

ГЛАВА 2 Начало

В ответ на решение Николая II о мобилизации – Германией была объявлена война России.

Между тем зарисовка с натуры под названием «В чужом пиру похмелье», опубликованная в «Заволжье» (см. «БВ» №13 от 1.04.2014), явно диссонировала с тем патриотическим настроем, который охватил большую часть российского общества. С самых первых дней издания за газетой было установлено особое наблюдение «за помещение в ней тенденциозных статей» и за близкое знакомство её редактора Василия Никитича Добролюбова с представителями местной демократии Михаилом Карнеевым, Лазарем Иоффе, Иваном Маминым, которых во время Первой русской революции подозревали в революционной деятельности. Так что «Похмелье» стало той каплей, которая переполнила чашу терпения тогдашнего Самарского губернатора Николая Протасьева. Решительным росчерком чиновничего пера 1 августа 1914 года он подписал постановление о закрытии газеты, припомнив ей все её «грехи»:

«Признавая издающуюся в г. Балакове газету «Заволжье» вредной для государственного порядка и общественного спокойствия, а также принимая во внимание, что в связи с целым рядом статей вся деятельность газеты направлена к явному возбуждению населения против правительства, как, например, выражение: «Мы слышали слова о единении с народом. Но до сих пор не было ещё сделано ни одного шага. Напротив, на каждом шагу мы видим проявление исключительно бюрократических приёмов», я, Самарский губернатор, на основании п. 8 ст. 26 «Положения о мерах к сохранению государственного порядка» и 36 ст. «Обязательных постановлений», изданных в порядке чрезвычайной охраны, постановил:

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

Троицкий собор (фото 30-х гг. XX в.).

редактора-издателя газеты «Заволжье» коллежского регистратора Василия Никитича Добролюбова подвергнуть в административном порядке заключению в тюрьме на три месяца, а издание газеты приостановить на всё время действия в Самарской губернии «Положения о чрезвычайной охране», о чём ему и объявить. Исполнение сего постановления возлагаю на Николаевского земского исправника».

К делу о «Заволжье» подключилось Самарское жандармское управление, и его расследование затянулось почти на год. Но об этом позже. А пока о том, что писала опальная газета в своих последних номерах.

В том же злополучном номере редакция сообщила, что 18 июля у Троицкого собора тарелочным способом (с тарелкой по кругу) было собрано на пособия нуждающимся запасным 11 рублей. Сбор производили волостной старшина П.И. Ярцев, помощник городского старости И.Д. Прахов и К.Я. Беляков.

А в тот же день в соседнем Вольске произошли большие беспорядки.

«Уже с утра запасные и съехавшиеся в большом числе их родственники находились в большом возбуждении, – писала газета. – У некото-

рых это возбуждение вскоре вылилось в требование открыть казённые винные лавки. Уступая требованиям, администрация распорядилась открыть некоторые лавки, возле которых образовалась толпа алкоголиков. Пользуясь общим возбуждением, последние принялись вскоре разграблять винные лавки. В разграблении приняли участие подростки и женщины.

Попытки полиции разогнать собиравшуюся публику вели лишь к ещё большему возбуждению толпы. А на Камышинской ул. близ Караванной действия малочисленной полиции повели лишь к тому, что толпа разогнала полицейских и, желая, видно, забрать оружие в находившемся здесь магазине Менца, стала громить этот магазин. Разбиты были в нём окна, двери. Проникнув в магазин, толпа разбивала всё, что попадало под руку: граммофоны, велосипеды, швейные машины. Тысячи граммофонных пластинок были разбиты вдребезги. Ружья разобраны.

Кроме того, в разных магазинах были разбиты окна.

Полиция и городские караваульные особенно охраняли базар и Московскую ул.

Была попытка разгромить полицейское управление, но не удалась.

Буйство продолжалось до поздней ночи.

Вечером прибыл в город отряд казаков, а также усиlena и местная полиция.

Наутро в воскресенье (19 июля. – Ю.К.) было спокойно. Лишь толпы любопытных теснились у разгромленных магазинов и лавок.

По слухам, пострадали во время беспорядков полицейский мастер и пристав».

И ещё:

«Прибывшие 21 июля в Балаково из Саратова на пароходе «Москвич» рассказывают о беспорядках, произведённых на пароходе партией запасных, отправлявшейся из Воскресенского в Вольск. Запасные, поголовно пьяные, числом до 150 человек, били стёкла, двери и т.п. в помещениях 1 и 2 класса с криками: «Помирать идём! Душа тоскует». Малочисленная команда ничего не могла сделать».

Так что говорить только о высоких патриотических чувствах не приходилось. Тем не менее, судя по публикациям в «Заволжье», балаковское общество горячо взялось за организацию опеки над семействами тех, кто ушёл на фронт. Было создано соответствующее попечительство, которое возглавил священник Иоанний Владыкин. При городском управлении организовали сбор средств «на нужды, вызванные войной» (две тысячи выделила городская власть, одну – сельская, три – биржевой комитет). А «Торговый дом А.А. Шмидт и сын» выделил балаковской городской управе конную молотилку с приводом и своим машинистом и 5 сеялок для обмолота хлеба семействам запасных нижних чинов, взятых в армию (впереди была жатва).

Появились среди балаковцев и первые добровольцы. Это были не только молодые люди, но и девушки, пожелавшие служить сёстрами милосердия. К сожалению, их имена история не сохранила. «Заволжье» только сообщило, что на действительную военную службу призван вольнопрактикующий врач Лазарь Иоффе.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует